

Глава 18. Командировка

На следующий день, когда Ли Юйнянь наконец открыл глаза, солнце уже стояло высоко.

Высвободив руку из-под тёплого одеяла, он нащупал лежавшие на тумбочке часы. Стрелки перевалили за десять.

Юйнянь попытался приподняться на локтях, но поясницу тут же пронзила тупая, тянущая боль — всё тело ныло так, словно по нему проехался тяжелогружённый состав.

Накануне их близость началась в ванной, продолжилась в постели, а когда они вернулись под душ, чтобы смыть следы безумства, окончательно пришедший в себя Сяо Пин уложил его прямо на кафедру для ещё одного захода. Неудивительно, что сейчас Юйнянь чувствовал себя совершенно разбитым.

Кое-как встав на ноги, он обошёл квартиру, но Сяо Пина нигде не обнаружил.

Лишь только он взял в руки мобильный, собираясь набрать его номер, как экран телефона внезапно вспыхнул.

Высветилось имя Сяо Пина. Какое совпадение.

— Алло, Сяо Пин? Что-то случилось? — мягко спросил Юйнянь, приняв вызов.

— Сяо Нянь, ты уже проснулся? — на том конце провода стояла абсолютная тишина, не нарушаемая ни единым шорохом.

— Да, уже встал, — ответил Юйнянь.

Зажав трубку между ухом и плечом, он прошёл на кухню и приоткрыл кран. Освободив руки, решил наскоро сообразить завтрак, хотя по времени тот плавно перетекал в обед.

— Вот и отлично, приготовь себе что-нибудь, — отозвался Сяо Пин. — У меня тут небольшая спешка. Пожалуйста, собери мой чемодан и привези в офис сегодня до четырёх дня. Мне нужно срочно уехать в командировку.

Поняв, что Сяо Пин уже работает всю, Юйнянь призадумался.

«Раз уж всё равно еду в офис, нужно прихватить что-нибудь вкусное для девчонок из приёмной»

С этими мыслями он достал из холодильника побольше продуктов и принялся за готовку.

Около часа дня Юйнянь наскоро перекусил, упаковал горячую еду в большой термос-контейнер, застегнул чемодан Сяо Пина и вызвал такси до Главного офиса Сяо.

По иронии судьбы, на ресепшене сегодня дежурила та самая девушка, которая в прошлый раз устроила ему допрос с пристрастием. На этот раз преграждать ему путь она, конечно, не решилась.

— Господин Ли, вы снова принесли обед для генерального директора Сяо? — приветливо улыбнулась Чэн Жунжун, едва заведев его. — Даже в выходной трудитесь, вот это забота!

После того нелепого инцидента Жунжун намертво запечатлела лицо Ли Юйняня в памяти.

К тому же на прошлой неделе, когда Ли Юйнянь ежедневно навещался в компанию, ей посчастливилось попробовать угощение, которым он делился с секретарями. С тех пор она окончательно перешла в лагерь его преданных кулинарных фанатов.

— Здравствуй, Жунжун. Да вот, привез Сяо Пину чемодан — он уезжает в командировку, — улыбнулся Юйнянь.

Он щедро плеснул ей в чистую кружку ароматной, наваристой рисовой каши из термоса. Рассыпавшись в благодарностях, девушка помогла ему дотащить чемодан до лифта и придержала двери.

Когда Юйнянь поднялся на нужный этаж, Сяо Пин был на совещании. Оставив чемодан в его кабинете, он с термосом в руках направился в приёмную.

В секретариате было безлюдно — дежурили всего три-четыре человека. Заметнее всех была Вэй Ци: она стояла у своего стола и с остервенением рвала какие-то бумаги на мелкие клочки.

Юйнянь деликатно постучал по косяку открытой двери, но все были настолько погружены в свои дела, что даже ухом не повели. Пришлось заговорить самому:

— Сяо Ци, чем это ты так увлечена?

Вэй Ци встрепенулась и подняла голову:

— О, братец Ли! Вы пришли! Что вкусенького сегодня принесли? Я этот божественный аромат за версту учуяла!

Секретари, сорванные утренними звонками на экстренное дежурство, трудились без продыху. Те, кто проспал, примчались на работу голодными. В животах у всех давно уныло урчало, но лавина срочных задач не давала выкроить даже несчастные десять минут на перекус.

— И часто у вас такие авралы по выходным? — Юйнянь свинтил крышку термоса.

По комнате мгновенно поплыл густой, дразнящий запах домашней еды. Работающие за столами коллеги Вэй Ци синхронно потянули носами воздух.

Первой сорвалась Вэй Ци. Бросив свои бумаги, она схватила пустую кружку и подскочила к Юйняню:

— Ой, братец Ли, не спрашивайте! Родственнички нашего генерального снова дров наломали. Ума не приложу, о чём они думают — гадят собственной же семейной корпорации, вредители несчастные!

К ним тут же пристроилась Ли Синь со своим стаканом:

— И не говори! Меня подняли ни свет ни заря. Спросонья успела глотнуть только пару ложек жидкой рисовой каши. Живот уже к спине прилип, а этой макулатуре конца и края не видно!

Глядя на их измученные лица, Юйнянь с сочувствием налил каждой по щедрой порции густой каши.

— Как только Сяо Пин освободится, я поговорю с ним. Пусть отпустит вас пообедать по очереди. Нельзя так изводить себя, до язвы докатитесь.

Вэй Ци, бережно сжимая тёплую кружку обеими руками, наблюдала, как Юйнянь угощал кашей остальных сотрудников. Вдруг она оживилась, словно вспомнила нечто крайне важное.

— Братец Ли, отойдём на минутку? Мне нужно тебе кое-что рассказать, по секрету!

Кивнув, Юйнянь без задней мысли согласился. Он решил, что неугомонная Вэй Ци опять хочет выпросить у него званый обед, который он неосторожно пообещал ей в прошлый раз, и не придал этому значения.

Разлив кашу всем нуждающимся, Юйнянь последовал за девушкой. Заметив, что она ведёт его к тому самому пожарному выходу, где они шушукались в прошлый раз, он невольно ухмыльнулся про себя.

— Братец Ли, у тебя ведь скоро день рождения, да? — с порога огорошила его Вэй Ци. Только сейчас Юйнянь заметил, что кружку с кашей она так и не выпустила из рук.

Юйнянь задумался. Его день рождения выпадал на позаследующий месяц. Скорее всего, Сяо Пин к тому моменту всё ещё будет мотаться по разъездам, так что отметить вместе вряд ли получится.

— Ну, примерно через два с лишним месяца. А что?

— Всё сходится! — восторженно зашептала она. — Слушай, я тут разузнала такой секрет!

Видя её заговорщический вид, Юйнянь ласково улыбнулся, не желая сбивать с неё спесь:

— И что же это за тайна мадридского двора, от которой ты так сияешь? Неужели как-то связана с моим днём рождения?

— Ещё как связана! Иначе с чего бы мне так радоваться? — Вэй Ци победно прищурилась.

— Хорошо-хорошо, сдаюсь. Выкладывай, а то я чувствую себя обделённым. Радуетесь тут в одиночку, а я ни сном ни духом.

Юйнянь полагал, что вся эта суэта наверняка завязана на очередную затею его старосты, Вэй Линя. Однако то, что сорвалось с губ девушки в следующую секунду, заставило его по-настоящему опешить.

— Братец Ли, ты только представь: генеральный Сяо не так давно приобрёл особняк в пригороде Города А! — Вэй Ци замахала свободной рукой, ухитряясь при этом не пролить ни капли каши из кружки. — Я там была всего разок по поручению — домик просто загляденье! Месяца два назад там всюду шёл ремонт, так что к сегодняшнему дню наверняка всё закончили. К тому же я заметила, что шеф в последнее время повадился уходить пораньше, едва выдаётся свободное окно. Бьюсь об заклад, он тайно мотается по мебельным салонам!

Юйнянь застыл от неожиданности. В памяти всплыл прошлый день рождения, когда Сяо Пин вскользь поинтересовался, не хочет ли он переехать. Тогда Юйнянь резонно возразил, что из центра Сяо Пину гораздо удобнее добираться до работы, и тему благополучно закрыли. Оказывается, тот не забыл.

«А вдруг этот дом предназначается вовсе не для нас?»

Хотя Юйнянь скептически улыбался, сердце его предательски ёкнуло от сладкого предвкушения.

— Сяо Ци, не стоит торопить события, — неуверенно возразил он. — Возможно, Сяо Пин просто помогает какому-то приятелю с обустройством. Он мне ни словом об этом не обмолвился.

— Да ну, какой приятель! — фыркнула Вэй Ци. — Стал бы наш босс лично возиться с чужим интерьером? Если бы это было по работе, он бы скинул задачу на нас, секретарей. Но он держит всё в строжайшем секрете! Я и сама-то прознала чисто случайно на прошлой неделе.

Довольная собственной дедукцией, она закивала, продолжая убеждать Юйняня:

— Сам подумай: сейчас там закончат отделку, всё хорошенько проветрится, расставят мебель — и аккурат к твоему дню рождения дом будет готов к заселению. Идеальный подарок!

Юйнянь пытался урезонить разыгравшееся воображение, понимая, что его оборона трещит по швам:

— И всё же давай не будем строить воздушных замков. Представляешь, как неловко выйдет, если мы ошиблись?

— Да брось! Кому ещё генеральный Сяо станет покупать и обустраивать дом, кроме тебя? — отмахнулась Вэй Ци. — Вот увидишь, я права на все сто!

Не желая поощрять дальнейшие сплетни, Юйнянь шутливо пригрозил ей пальцем:

— Так, ладно, хорош прохлаждаться. Возвращайся к делам, не то пожалуюсь Сяо Пину, и он урежет тебе премию за разговоры в рабочее время.

Вэй Ци лишь задорно рассмеялась. Она прекрасно знала, что мягкий и отходчивый Юйнянь никогда не опустится до подобных доносов.

— Ой, испугал! Наш братец Ли слишком добр для таких пакостей!

Когда они вернулись из укромного уголка, совещание у Сяо Пина уже подошло к концу. Он сидел в своём кабинете и спешно упаковывал в портфель документы, которые требовалось взять с собой.

Самолёт до Провинции Х вылетал ровно в четыре, так что времени оставалось в обрез — пора было выдвигаться в аэропорт.

— Сяо Нянь, семейка второй тёти опять устроила цирк, — хмуро бросил Сяо Пин, заметив вошедшего Юйняня. Он на секунду оторвался от бумаг, после чего снова уткнулся в папки. — Чёрт знает, что они там опять задумали. Мне придётся лично лететь в Провинцию Х.

— Тогда береги себя в дороге, — Юйнянь протянул ему отдельный термос, в который заранее отложил порцию. — Твои девчонки в приёмной сидят голодные, уверен, ты и сам маковой росинки во рту не держал. Возьми с собой, перекусишь в машине. Я эту кашу больше двух

часов томил.

Подойдя ближе, он мягко коснулся его плеча:

— Хватит испытывать свой желудок на прочность. Пообещай, что всё съешь.

Сердце Сяо Пина потеплело от этой ненавязчивой заботы. Перехватив руку Юйняня, он притянул его к себе и запечатлел на его губах быстрый, нежный поцелуй.

— Ты тоже береги себя. Жди меня дома, я постараюсь управиться как можно скорее.

Тихо угукнув, Юйнянь отступил и присел на гостевой кожаный диван, заворожённо наблюдая за тем, как ловко Сяо Пин раздаёт финальные указания и пакует вещи.

Говорят, мужчина в процессе работы чертовски привлекателен. Юйнянь сейчас на собственном опыте убедился в правдивости этих слов — от Сяо Пина, сосредоточенного и собранного, невозможно было отвести взгляд. Тот выглядел... невероятно мужественно.

«До чего же он хорош...»

Покончив со сборами и распределив обязанности на время своего отсутствия, Сяо Пин подхватил чемодан, и они вместе с Юйнянем спустились к ожидавшему у входа представительскому автомобилю.

Всю дорогу до аэропорта Юйнянь не выпускал левую ладонь Сяо Пина из своей руки. Тот послушно уплетал ароматную домашнюю кашу прямо из термоса, придерживая её правой рукой, а левой крепко сжимал тёплые пальцы любимого человека. В таком уютном молчании они и доехали до терминала.

Лишь у самой стойки досмотра Юйняню пришлось отпустить его ладонь. Он остался стоять у ограждения, провожая взглядом удаляющуюся фигуру Сяо Пина.

Но стоило Сяо Пину скрыться за поворотом, как в груди Юйняня вновь зашевелилось липкое, необъяснимое предчувствие беды.

<http://bllate.org/book/18418/1815738>